

Линь Сынянь впервые узнал, что Фэйфэй угощал всех сладостями с таким умыслом. Оказывается, всех этих взрослых людей утешал маленький ребёнок с помощью конфет.

Впрочем...

— Хотя папу и не нужно утешать, Фэйфэй не должен совсем забывать про папу. Иначе папа начнёт думать, что он что-то сделал не так, и сомневаться, хороший ли он папа. Это очень грустно, — с совершенно серьёзным лицом сказал Линь Сынянь, глядя на Фэйфэя.

Будь на его месте Линь Цзинли или Ли Сюй, они бы наверняка фыркнули: «Играй, играй дальше». Годы общения выработали у них иммунитет к актёрскому таланту Линь Сыняня.

Но Фэйфэй был всего лишь маленьким, неопытным ребёнком. Он поджал губки и сначала почувствовал вину за то, что так расстроил папу, а затем тоже с серьёзным видом кивнул.

— Фэйфэй понял. Фэйфэй больше всех любит папу.

Линь Сынянь коснулся кончика носа малыша и с пониманием произнёс, а уголки его губ, которые бесчисленные поклонники считали невероятно сексуальными, изогнулись в улыбке:

— Раз уж конфеты и острые утиные шейки предназначены для тех, кто грустит, а Фэйфэй сам сказал, что папа весёлый, то папе не нужны специальные подарки. Пусть Фэйфэй, как и раньше, угощает тех, кому грустно.

Слово «грустно» было ключевым. Линь Сынянь свысока подумал: раз уж он выяснил, почему Фэйфэй обделял его сладостями, и убедился, что его положение в сердце сына по-прежнему непоколебимо, то всё остальное неважно. Как и сказал Фэйфэй, он сейчас так счастлив, так что пусть эти конфеты достаются тем, кто грустит — Линь Цзинли, Ли Сюй и прочим.

Он не будет с ними спорить.

Малыш был окончательно сбит с толку хитросплетениями логики Линь Сыняня. Он похлопал ручкой по стеклянной банке и спросил:

— Так папе нужна банка?

— Нет, не нужна. Папа поможет Фэйфэю отнести её обратно, — Линь Сынянь спустился вниз, неся на руках сына и банку с конфетами. Его голос звучал легко и беззаботно. — Но в следующий раз Фэйфэй не должен сам таскать такую большую стеклянную банку вверх. Что, если она разобьётся, и ты поранишься?

В глазах Фэйфэя промелькнуло недоумение. Мир взрослых всё ещё оставался для него загадкой. Но главное, что папа больше не грустит.

— Мне братик помог её достать, и он шёл сзади, чтобы защитить Фэйфэя. Фэйфэй не боится, — так же беззаботно ответил малыш.

— Всё равно нужно быть осторожным. В следующий раз, если захочешь что-то сделать, попроси братика помочь. Эта банка почти с тебя ростом, — продолжал наставлять его Линь Сынянь.

— Фэйфэй понял.

Спустившись вниз, они водрузили стеклянную банку на её законное место на антикварной полке. И снова начался привычный цикл: банку опустошали, затем наполняли, и всё повторялось сначала.

Дни шли, и на улице становилось всё холоднее.

Однажды утром, выглянув из окна спальни, Фэйфэй от удивления и восторга ахнул и, повернувшись к Линь Сыняню, радостно закричал:

— Папа, снег идёт!

Это был первый снег в его жизни. Ему тут же захотелось выбежать во двор, но Линь Сынянь его остановил.

Малыш умоляюще посмотрел на отца.

— Папа, Фэйфэй хочет посмотреть на снег.

Линь Сынянь взглянул на его тонкую плюшевую пижаму. В комнате было тепло, поэтому она была совсем лёгкой.

— Куда ты собрался в пижаме? Заболеешь, и придётся звать дедушку Вана, чтобы он сделал тебе укол.

При этих словах Фэйфэй замотал головой, как волчок, и инстинктивно прикрыл ладошкой попу.

— Фэйфэй не заболеет и не будет делать укол. Фэйфэй сейчас оденется. — Он просто от радости совсем забыл.

Линь Сынянь достал приготовленную вчера одежду и принялся одевать сына. Он понимал, что малыш никогда раньше не видел снега и теперь сгорает от любопытства.

— Фэйфэй хочет слепить снеговика? — спросил он, одевая его. — Как раз у Линь Ханя начались зимние каникулы, можно позвать его лепить вместе.

— Хочу! — глазки малыша заблестели. — Папа поможет Фэйфэю слепить снеговика, и мы поставим его у ворот, чтобы он помогал дедушке-охраннику сторожить дом.

— Хорошо, слепим снеговика, чтобы он помогал дедушке-охраннику. Папа оденет Фэйфэя потеплее, чтобы он не простудился, — сказал он и надел на малыша большой пуховик.

Пуховик был для Фэйфэя великоват и вместе с капюшоном укутывал его с головы до пят.

Одев малыша, Линь Сынянь наконец выпустил его на улицу, а сам неспешно последовал за ним.

Из-за толстой одежды Фэйфэй не сразу привык к ней. Он чувствовал себя тяжёлым, ему было трудно поднять ноги, не говоря уже о том, чтобы бегать. Пришлось ему медленно доковылять до комнаты Линь Ханя и постучать в дверь.

— Братик, открой. На улице снег, Фэйфэй хочет лепить снеговика с братиком.

Линь Хань, который только что проснулся, услышал стук и тут же открыл дверь. Увидев у порога маленького, укутанного дядей, словно колобок, Фэйфэя, он присел на корточки и рассмеялся.

— Чей это тут маленький пингвинёнок?

Фэйфэй, услышав это, с усилием поднял свою укутанную в толстый рукав ручку и посмотрел на неё. А ведь братик прав. Он и правда похож на пингвинёнка.

Вспомнив, как ходят пингвины по телевизору, малыш решил показать это Линь Сыняню и Линь Ханю.

— Папа, братик, посмотрите, Фэйфэй похож на пингвина?

Линь Сынянь и Линь Хань наблюдали, как круглый комочек в белом пуховике, подражая пингвинам, слегка растопырил ручки и вперевалочку прошёлся по ковру. Каждый его волосок дышал очарованием.

Линь Хань тут же подхватил этого «пингвинёнка» на руки.

— Ты же хотел лепить снеговика? Пойдём сейчас же.

Ему было пятнадцать, самый возраст роста. К тому же, благополучно пережив переходный период и каждый день радуясь общению с этим маленьким комочком счастья, он чувствовал себя лучше, чем в детстве.

Когда на душе легко, и растёт быстрее. Почти метр восемьдесят ростом, с мышцами, накачанными благодаря постоянным тренировкам, он уже сейчас выглядел как взрослый мужчина, и никто бы не дал ему меньше семнадцати-восемнадцати лет.

Несмотря на толстую одежду, поднять такого малыша одной рукой для Линь Ханя не составляло труда.

Втроём — Линь Хань с Фэйфэем на руках и Линь Сынянь — они вышли на лужайку перед домом. Она уже была покрыта толстым слоем белого снега. Линь Хань опустил малыша на землю, и тот тут же провалился по колёно.

Линь Хань быстро снова подхватил его.

— Фэйфэй, не смотри долго на снег, а то глаза будут болеть, — предупредил он.

— Фэйфэй понял.

Пока Линь Хань снова поднимал его, Фэйфэй успел зачерпнуть горсть снега и теперь увлечённо катал из него снежок. Его маленькие ручки замёрзли, но он не хотел выпускать снег.

Линь Сынянь подождал, пока его любопытство немного утихнет, а затем подошёл, забрал у него снежок, вытер ему руки и надел перчатки.

Только после этого он вернул ему снежок.

Через несколько минут они дошли до ворот — места, которое Фэйфэй выбрал для своего снеговика.

Главная аллея в поместье была уже расчищена, а вот на газонах и тропинках по бокам снег ещё лежал. Как раз то, что нужно для лепки.

Всё это время малыш был очень счастлив. Он даже принёс с собой набор игрушек для

песочницы.

— Так, сначала нам нужно собрать весь снег в этом месте, чтобы сделать туловище снеговика. Фэйфэй, ты можешь помочь? — Линь Хань, словно полководец, окинул взглядом заснеженную поляну.

— Могу! — малыш поднял руку. — Фэйфэй принёс лопатку и ведёрко, он поможет папе и братику.

— Отлично, тогда начинаем.

На самом деле, ни Линь Сыняню, ни Линь Ханю в их возрасте лепить снеговиков было уже не так интересно. Но видя, как счастлив Фэйфэй, они оба испытывали странную смесь умиления и грусти.

В городе С почти каждую зиму выпадал обильный снег. Линь Хань не мог себе представить, чтобы родная мать Фэйфэя держала его взаперти. Иначе как объяснить, что трёхлетний малыш впервые в жизни видит снег и с таким восторгом хочет лепить снеговика?

Его собственная мать, Чжао Шихань, хоть и причинила ему боль, и он до сих пор не мог её простить, но Линь Хань ясно понимал одно: она его любила. И именно из-за этой любви, видя его страдания, она на мгновение поддалась отчаянию и захотела избавить его от мук.

Поэтому Линь Хань не ненавидел её, просто рана в его душе требовала времени, чтобы зажить. А до тех пор он не хотел её видеть.

Но ситуация с Фэйфэем была иной. Глядя на этого маленького, милого, нежного малыша, который улыбался ему, Линь Хань не мог устоять ни перед одной его просьбой. И, вероятно, все остальные в семье Линь чувствовали то же самое.

Поэтому он не мог понять, как родная мать Фэйфэя, Фэн Юэи, могла не испытывать к такому ребёнку ни капли любви.

И в то же время все члены семьи Линь, включая Линь Ханя, были благодарны судьбе за то, что Фэйфэй вернулся к ним в таком раннем возрасте. Воспоминания о младенчестве у него, скорее всего, стёрлись, или он просто не понимал, что происходит, поэтому это не оставило на нём никакого негативного отпечатка.

Подумав об этом, Линь Хань обменялся взглядом с дядей. Они отбросили ненужные мысли и полностью сосредоточились на лепке снеговика для малыша.

— Завтра уже Новый год, можно украсить снеговика понаряднее, — сказал Линь Хань, глядя на готового, но немного «голового» снеговика.

Фэйфэй, стоявший рядом и любовавшийся своим творением, услышал слова Линь Ханя и, подняв голову, спросил:

— Значит, завтра вернутся старший дедушка и третий дедушка? Фэйфэй соскучился по ним.

В связи с приближением Нового года оба старика, после долгих уговоров младших, всё-таки согласились вернуться домой на несколько дней. Но по традиции, завтра все должны были собраться в старом особняке семьи Линь на праздничный ужин.

Линь Хань кивнул.

— Да, завтра они вернутся. Я вчера слышал от двоюродного брата, что старший дедушка очень скучает по Фэйфэю.

Линь Хань говорил о старшем внуке Линь Госюн, но умолчал о том, что из-за разного отношения деда к внукам, двоюродные братья и сёстры из той ветви семьи были немного недовольны.

Раньше, пока не было с кем сравнивать, всё было в порядке. Дед ко всем внукам относился одинаково: стоило ему нахмуриться, как дети тут же начинали плакать. Он был очень строг. Все его боялись, как мыши кота.

Но теперь всё изменилось. Дед так полюбил маленького внука из семьи второго деда, что каждый раз, упоминая его, его суровое лицо озарялось улыбкой. А вернувшись домой, он теперь каждый день звонил малышу. Иногда, слыша, каким тоном Линь Госюн разговаривает с Фэйфэем, его собственные внуки не могли поверить своим ушам, и в их сердцах закрадывалась лёгкая зависть.

Разве у них в семье мало внуков, и разве они не достаточно хороши? Почему он так привязался к внуку второго деда?

Поэтому на этот раз многие из третьего поколения семьи Линь хотели воспользоваться праздничным ужином, чтобы посмотреть на этого самого Фэйфэя.

<http://bllate.org/book/13654/1591417>